

«Мы строили пути, ведущие к победе!»

Фельдшер Антонина Азаренко со своим строительным батальоном участвовала во всех ключевых этапах битвы за Ленинград

УРОК МУЖЕСТВА

ТАКИХ ветеранов, как Антонина Павловна Азаренко, осталось, к сожалению, очень мало. Она была призвана с первого дня войны, со своим батальоном прошла от Гатчины до немецкого Грайсфальда, участвовала почти во всех ключевых этапах обороны осажденного Ленинграда. За ее плечами - бои с белофиннами, работа на Дороге жизни, Невский пятачок, участие в операции «Искра», когда прорвали блокадное кольцо зимой 1943-го, и наступательные бои января 1944-го, после которых было объявлено о полном снятии блокады.

ВОЛЕЙ судьбы молоденький фельдшер Антонина попала в строительный батальон, который занимался возведением всего, что было нужно в военное время, - мостов, пристаней, долговременных укреплений. И надо сказать, от быстрой и грамотной работы военных строителей исход боевых операций на войне зависит ничуть не меньше, чем от доблести и подготовки наступательных частей. «Мы строили пути, ведущие к победе!» - вспоминает Антонина Павловна. И это очень точно. Под бомбежками и обстрелами, нередко вступая в боевые столкновения, ее батальон возводил дороги и переправы, которые становились спасительными ниточками. По этим путям поступали важные грузы для осажденного города. По этим путям, даже через болота и реки, шли наши танки и другая тяжелая техника во время наступлений. По этим путям шли за победой.

На войну как на бал

Антонина Азаренко сразу расположила нас к себе. Даже сейчас, когда ей вот-вот должно исполниться 94 года, она выглядит подтянутой, женственной и элегантной. Обаятельная улыбка, гордая осанка, изящное платье, аккуратная прическа. Не старушка, а дама. Про таких часто говорят - благородная старость. Видно, что Антонина Павловна всегда за собой следила, и даже все испыта-

ния не истребили в ней тонкую женственность.

К слову, 22 июня 1941 года Антонина была в парикмахерской. В этот день она должна была встретиться с любимым молодым человеком и его семьей. Конечно, девушка нарядно оделась, а в парикмахерской сделала прическу и маникюр. И вдруг, когда она уже расплачивалась на кассе, услышала то самое знаменитое выступление Молотова. Началась война! В один миг все перевернулось. Солнечный летний день, ожидание спокойной, счастливой жизни, планы и мечты - все померкло...

Девушка на тот момент работала заведующей фельдшерским пунктом в Гатчине и сразу пошла в военкомат.

- Еще в мае 1941-го мне вручили предписание - через три часа после объявления войны прибыть в военкомат, - рассказывает Антонина Азаренко. - К войне на самом деле все готовились, но не думали, что она случится так скоро... В военкомате - полно народу. Подходит моя очередь, а комиссар смотрит на меня и спрашивает: «Вы на войну пришли или на бал?!» Я ведь даже переодеться не успела. Стою в военкомате в красивом крепдешиновом платье, с прической и маникюром. Протягиваю военкомат свое направление. А на меня опять с сомнением посмотрели и спросили, что же я на передовой буду делать. Но я спокойно ответила - то же, что делала во время финской войны. Спасать раненых. И меня отправили фельдшером в 135-й отдельный дорожно-строительный батальон.

Черная туча

Уже 23 июня Антонина прибыла на место службы в Гатчине. Со смехом вспоминает, как ей выдали сапоги 45-го размера, гимнастерку, шинель, брюки галифе и плащ-палатку... 54-го размера! Она оказалась единственной женщиной в батальоне. В этом обмундировании она, хрупкая девушка, буквально утонула. Но за ночь одежду перешили по ее размерам, а потом каким-то чудом нашли и маленькие сапоги.

Батальон проходил усиленную военную подготовку. И уже 5 июля новенькие приняли военную присягу, им разрешили съездить домой, навестить родителей и

Антонине Павловне скоро исполнится 94 года. Но она обладает великолепной памятью и о войне рассказывает очень подробно

Антонина Азаренко - из тех ветеранов, которые так и не получили от государства положенное жилье. Ей сказали, что она не нуждается в улучшении жилищных условий, потому что на нее приходится не девять квадратных метров в квартире, а целых десять!

сфотографироваться. А вечером, когда все вернулись в часть и ужинали, на Гатчину был совершен массированный налет вражеской авиации.

- Казалось, черная туча налетела, - вспоминает Антонина Павловна. - Даже неба не разглядишь - так много было фашистских самолетов! Наш командир приказал всем залечь в траншеи, которые мы вырыли в рамках подготовки. Но я - молодая, глупенькая - не захотела лезть в траншею, ведь мы их еще не успели сделать из дерева, поэтому кое-где стояла вода. Я побоялась испачкаться и побежала к лесочку, надеялась укрыться под елками. Но там все было перегорожено колючей проволокой. Я на эту проволоку со всего размаху грудью и налетела! Меня всю оцарапало и откинуло назад. Из траншеи мне прокричали, чтобы я лежала и не шевелилась. Это меня спасло. Надо мной низко пролетел фашистский самолет, но немцы увидели меня неподвижной,

раскинувшую руки, в окровавленной гимнастерке после столкновения с колючей проволокой. И они пролетели мимо. А ведь во время того налета их самолеты гонялись чуть ли не за каждым нашим солдатом! В тот вечер у нас погибло 150 человек. Вот такое вышло боевое крещение.

Дрались отчаянно

В эту же ночь весь оставшийся состав батальона погрузили в товарные вагоны и отправили в Териоки (ныне Зеленогорск). Ехали уже под постоянными бомбежками. А потом снова в дорогу - дальше, на Выборг, где 135-й ОДСБ строил дороги, мосты, переправы и охранял военное имущество. Они последними отступали из Выборга. Их тогда теснили не только немецкие, но и финские части, решившие взять реванш за русско-финскую войну. А в

августе 1941 года батальону приказали занять оборону по реке Сестре, северо-восточнее деревни Каллелово. Другие наши силы еще не успели туда подтянуться, поэтому строительный батальон фактически в одиночку три недели сдерживал наступление финнов до подхода помощи.

- Мы растянулись вдоль берега на 5 километров. Постоянно в окопах, под обстрелом. Я даже санитарную палатку поставить не могла! - со вздохом говорит Антонина Павловна. - А ведь у нас специалисты, строители, многие из которых были уже в пожилом возрасте. Но мы воевали так отчаянно, что три недели сдерживали финнов. Самое страшное - это когда по нам стреляли их снайперы, так называемые «кукушки». Они использовали разрывные пули. Такие пули запрещены международной конвенцией, но финнам до этого не было дела. А если такая пуля попадет, раненый уже не жилец. И вот жара 40 градусов, обстрелы, и я единственный фельдшер на весь батальон. Хорошо хоть к тому моменту у меня уже были в подчинении две девушки-санструкторы. Очень много наших погибло под обстрелами. Я тоже получила ранение ноги - осколок попал в коленный сустав. Но мне еще повезло. Рядом со мной в тот момент сидел командир роты, вот его убило осколком снаряда. Потери были тяжелыми. Достаточно сказать, что на оборону берега реки Сестры наш батальон привезли на шести машинах, а оттуда вывезли уже на одной...

Неудивительно, что после боев батальон отправили на доформирование. Но долго отдыхать не пришлось - перекинули на Невский пятачок, где бойцы строили дороги, подъезды к переправам по Неве, занимались погрузочно-разгрузочными работами. Уже началась блокада Ленинграда, и все очень быстро почувствовали это на себе. Нормы питания резко снизились, а ведь строительство - это тяжелый, изматывающий физический труд. При этом из батальона забрали всех лошадей, кроме одной, на которой Антонина возила раненых. Но даже на эту единственную лошадку не выделяли фураж. Молодецкий фельдшер выкручивалась как могла - кормила свою помощницу березовыми веточками. А бывало,

отвезет раненых в большой госпиталь, который находился в Осиновой Роше, и там раздобудет немного сена. Впрочем, отчаянно берегаемую лошадку потом все равно забрали.

На Дороге жизни

С декабря 1941 года батальон Антонины Павловны работал на Дороге жизни. Бойцы батальона подвозили боеприпасы, обустраивали подъезды к берегу, заделывали на льду Ладожского озера воронки от снарядов, регулировали движение машин. Там, где были трещины и полыньи, прокладывали гать - настиляли бревна по два метра длиной, в два яруса вдоль и поперек, скрепляя стальными скобами. И все это под постоянными бомбежками, обстрелами, в 30 - 40-градусные морозы!

Медпункт Антонины находился в Коккореве, на берегу. Место было очень опасным - рядом разгружались машины, и эту часть берега часто бомбили. Антонина Павловна вспоминает, как к ней шел нескончаемый поток раненых, обмороженных, больных дистрофией и другими заболеваниями. Ведь она не только следила за состоянием бойцов своего батальона, принимала пострадавших под обстрелами и получивших обморожение шоферов с Дороги жизни, но и осматривала эвакуированных из Ленинграда истощенных людей.

- Приходилось также ездить по самой ледовой трассе, - рассказывает Антонина Азаренко. - Помню, одна машина провалилась в воронку от снаряда, но водитель уцепился за мешки с мукой, которые долго не тонули, и его удалось спасти. Я тогда помогла его вытаскивать и обронила в полынью свою шапку. Стояли крепкие морозы, и один водитель отдал мне детскую шапочку со смешными «рожками». Ее в машине забыл ребенок, которого эвакуировали из Ленинграда. Вот в этой смешной шапке я всю зиму и проходила, хотя меня ругали, что я одета не по уставу.

24 апреля 1942-го ледовая трасса закрылась, а новая личному составу 135-го ОДСБ была объявлена благодарностью. Но потери опять сказывались, и батальон переформировали, сделав из него уже 128-й ОДЭБ (отдельный дорожно-эксплуатационный батальон). Правда, теперь в батальоне уже было значительно больше женщин. В 128-й ОДЭБ прислали больше 100 представительниц прекрасного пола, чтобы они стали регулировщицами, писарями, работниками кухонных и других служб. Все девушки приехали из осажденного Ленинграда и были крайне истощены. Антонина Павловна самоотверженно их выхаживала и ласково назы-

вала призывник «мои девочки», хоть и была лишь на пару лет их старше.

- Мне удалось из Выборга забрать много рыбьего жира, и он спас девочек, - говорит она. - Когда новенькие приехали в батальон, у многих начался понос. Организм просто не справлялся с перевариванием пищи. А понос при сильной дистрофии и истощении - это страшное дело! Обезвоживание в такой ситуации приводило к смерти, за сутки люди погибали! А мне девочек и лечить-то было нечем, кроме как укрепляющим хвойным настоем. Да вот еще рыбий жир остался. Тогда считали, что рыбий жир может, наоборот, вызвать понос, поэтому таким больным его не давали. Но я рискнула. Ведь девочки у меня прямо на глазах угасали. Я подумала, что ведь все равно погибнут, а вдруг все-таки рыбий жир поможет! И после него мои больные пошли на поправку. Меня вызвали в санитарное управление фронта, куда мы каждый день подавали сведения о своих потерях. Спросили, чем я лечу новеньких. Потому что в других частях тогда было много смертельных случаев от поноса на фоне дистрофии, а у меня в батальоне - нет. Я тогда и повинулась, что без разрешения давала рыбий жир. После чего этот метод стали использовать для таких случаев.

Прорыв

В конце 1942-го уже активно готовились к прорыву блокады. Поэтому сначала батальон Антонины Павловны строил дороги от Боровой Гривы до Невской Дубровки, к Ладожскому озеру. А в декабре они прокладывали гатевые дороги к четырем переправам через Неву: Марьинской, Преображенской и двум Беляевским. Военным строителям зачастую приходилось прокладывать путь через сплошное болото, корчевать деревья, настилать гать. Это был непосильный труд, но даже девушки батальона трудились до кровавых мозолей на руках! Зато по этим путям смогла пройти наша тяжелая техника. А через реки ее переправляли с помощью понтонов.

Во время операции «Искра» 128-й ОДЭБ прикомандировали к 136-й дивизии, которая должна была прорвать блокадное кольцо. Строители шли за наступающими бойцами 136-й дивизии и тут же возводили необходимые сооружения. Сам прорыв блокадного кольца Антонине Павловне запомнился очень хорошо.

- Планировали наступать 12 января, но пошел дождь, снег превратился в кашу. Какое уж тут наступление! - рассказывает ветеран. - Зато в ночь на 13 января - мороз в 40 градусов. Все замерзло, мы снова ждем приказ. И тут в воздух взвилась сигнальная ракета, и со всех четырех переправ началась

Во время службы на Дороге жизни. Здесь фельдшер Тоня в детской шапке. Свою форменную шапку она потеряла при спасении шофера из полыньи

Антонина вместе со своим братом, который потом погиб на Ладоге

артподготовка. Мы два с половиной часа сидели, закрыв уши и открыв рты, настольно оглушительно работала наша артиллерия! А потом под «Интернационал» пошли вперед наши войска. Удались разбить линию защитных сооружений немцев, но все равно забираться на крутой берег было очень сложно. Наш батальон шел сразу же за наступающей пехотой и тяжелой техникой. Бои были тяжелые, немцы сильно огрызались. Но мы продвигались вперед. В Марьине мне было приказано вернуться медицинский пункт на 100 человек. Организовали его в землянке, которую только что освободили от немцев. Кстати, сейчас прямо на месте той самой землянки находится диорама «Прорыв блокады Ленинграда». Конечно, тогда мы работали без отдыха. Очень много раненых и обмороженных бойцов. К нам даже зашел сам Ворошилов, который наблюдал какое-то время за работой медпункта, а потом сам похвалил и подарил конфеты.

После окончания знаменитой операции Антонине Павловне присвоили очередное воинское звание - старший лейтенант медицинской службы.

Под счастливой звездой

Позже 128-й ОДЭБ активно участвовал в боях по полному снятию блокады Ленинграда. В ноябре 1943 года батальон ввели в состав 2-й ударной армии и отправили самоходными баржами на Ораниенбаумский плацдарм.

- А я опоздала на баржу, на которой должна была плыть, - вспоминает Антонина Азаренко. - Командир, конечно, меня сильно отругал. Но, как потом выяснилось, это был счастливый случай. Поэтому что первая баржа подорвалась на минах и затонула. А на второй, вместе с основным составом нашего батальона, я благополучно добралась до Ломоносова. До сих пор с такими противоречивыми эмоциями вспоминаю то путешествие! Мы были сильно подавлены, так как знали об участии первой баржи. Все молчали, как в рот воды набрав. Наша баржа шла тихо-тихо. Мы с комиссаром поднялись на палубу, и я поразилась красоте, которая нам открылась. На заливе - ни одной волны, ветра нет, сильный мороз. Вода кажется серебряной. А на темном небе ярко сияют

звезды. Это был одновременно момент сильнеешего напряжения, когда днешью беду и надеешься, что обойдется, и момент самой пронзительной красоты!

А в январе 1944 года батальон Антонины Павловны снова шел за нашими наступающими войсками: обеспечивал ремонт дорог, расставлял регулировщиц, принимал раненых. Вот освободили Порожцы, Гостилицы, Ропшу, Кипень, Русско-Высоцкое... А 27 января в Кингисеппе уже объявили о полном снятии блокады Ленинграда. Для Антонины это было время огромной радости. Она ликовала вместе с любимым городом, и в это же время судьба подбросила ей личный подарок. В одной из освобожденных деревень она встретила со своей мамой.

- Мы зашли в деревню Пружицы, а это мои родные места, - говорит Антонина Павловна. - Я увидела наш сожженный дом, от которого осталось только каменный двор. И все в груди замерло. Но потом узнала, что мама с младшими детьми жива и прячется на дальнем хуторе в лесу. Немцы туда не совались, так как боялись партизан. И когда стало известно о наступлении советских войск и о том, что фашисты отходят и угоняют людей в Германию, многие жители деревни спрятались на хуторе. Я прибежала туда, а мне навстречу мама. Плачет, смеется. И вслед за ней остальные деревенские выскочили. Все перекинулись друг друга, спрашивают, известно ли мне что-нибудь об их родных. И тоже плачут. Им немцы сказали, что от Ленинграда уже камня на камне не осталось. А я говорю, что выстоял Ленинград, что трамвай ходят, что театры работают... Потом деревенские собрали угощение, какое было (хлеб, молоко, вареную картошку), и пошли за мной, чтобы угостить наших солдат-освободителей.

Со своим строительным батальоном Антонина Азаренко дошла до Германии. День Победы она встретила уже в немецком Грайсфальде. Была награждена медалью «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», орденом Боевого Красного Знамени и орденом Отечественной войны II степени.

Такой удивительной бабушкой гордятся ее многочисленные внуки и правнуки. Жаль только, чиновники не очень хотят признавать ее заслуги. Антонина Азаренко - из тех ветеранов, которые так и не получили от государства положенное жилье. Ей сказали, что она не нуждается в улучшении жилищных условий, потому что на нее приходится не девять квадратных метров в квартире, а целых десять! Превышение аж на целый метр! Их бы туда, в 1941-й, на передовую, этих чиновников!

Юлия ЛИ

Фото Вячеслава АКИМОВА